

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЗБЕКИСТАНА НА ОСНОВЕ ОПЫТА ЭСТОНИИ

Dou Shangfeng

*Магистрант Ташкентского государственного университета востоковедения, 70411902-
Внешнеэкономическая деятельность (внешнеторговая деятельность)*

Received: 05th Dec, 2025 / Accepted: 17th Jan, 2026 / Published: 19th Feb, 2026

Аннотация:

Статья посвящена анализу перспектив цифровизации внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан с учётом опыта Эстонии как одного из мировых лидеров в сфере электронного государственного управления. В статье изучается текущее состояние цифровой трансформации внешнеэкономических процессов в Узбекистане, развитие электронных таможенных процедур, цифровых государственных услуг и платформ взаимодействия государства и бизнеса. На основе сопоставления институциональных и технологических подходов выявлены главные ограничения и потенциальные направления адаптации эстонской модели цифровизации к условиям экономики Узбекистана. Обоснована необходимость комплексного подхода к внедрению цифровых инструментов во внешнеэкономической сфере как фактора повышения экспортного потенциала, инвестиционной привлекательности и интеграции страны в глобальную цифровую экономику.

Ключевые слова:

внешнеэкономическая деятельность, цифровизация, электронное правительство, цифровые платформы, таможенные процедуры, инвестиционный климат, Эстония, Узбекистан.

This is an open-access article under the CC–BY 4.0 license

Введение (Introduction)

Цифровизация внешнеэкономической деятельности становится особенно важной для экономик, которые развиваются и стремятся быстрее интегрироваться в мировое хозяйство, повысить эффективность международных связей. Республика Узбекистан с середины 2010-х годов проводит масштабные экономические и институциональные преобразования. Тут цифровая трансформация выступает одним из главных способов обновить государственное управление и стимулировать внешнеэкономическую активность [2, с. 35]. После либерализации внешней торговли, увеличения экспортных операций и привлечения иностранных инвестиций цифровые решения стали помогать сокращать административные барьеры и повышать прозрачность внешнеэкономических процессов.

За последние годы Узбекистан продвинулся в развитии электронного правительства. В стране работает Единый портал интерактивных государственных услуг «my.gov.uz». Через него граждане и бизнес получают сотни услуг, регистрируют субъектов предпринимательства, получают лицензии и разрешения, проходят отдельные процедуры, относящиеся к внешнеэкономической деятельности. По официальным данным, доля государственных услуг, оказываемых в электронном виде, стабильно растёт. Данные показывают, что формируется базовая цифровая инфраструктура взаимодействия государства и бизнеса.

Материалы и методы (Materials and Methods)

В исследовании применяются **экономико-статистические и аналитические методы мониторинга внешней торговли**, ориентированные на оценку динамики, структуры и институциональных условий внешнеэкономической деятельности в условиях цифровизации.

Эмпирическая база сформирована на основе **регулярных статистических наблюдений** и официальных данных национальных и международных источников, включая показатели внешнеторгового оборота, экспортно-импортных операций, цифровизации административных процедур и индексы электронного правительства. Используются методы **динамического анализа**, позволяющие отслеживать изменения внешнеторговых показателей во времени, а также **структурного анализа**, направленного на выявление сдвигов в составе и направлениях внешней торговли.

Для оценки влияния цифровых инструментов на эффективность внешнеэкономической деятельности применяется **индикативный метод**, основанный на сопоставлении ключевых показателей (сроки таможенного оформления, уровень цифрового охвата услуг, степень интеграции информационных систем). Дополнительно используется **сравнительный мониторинг**, позволяющий сопоставить параметры цифровизации и внешнеторговых процедур Республики Узбекистан и Эстонии.

В целях выявления институциональных ограничений и практических эффектов цифровизации применяется **функционально-процессный анализ**, направленный на изучение последовательности и взаимосвязи внешнеторговых операций (регистрация, лицензирование, таможенное оформление, расчёты). Такой подход позволяет оценить, каким образом цифровые решения влияют на прозрачность, скорость и предсказуемость внешнеэкономических процессов.

Результаты (Results)

Весьма значима для цифровизации внешнеэкономической деятельности реформа таможенного администрирования. В Узбекистане внедряют элементы электронного декларирования, системы предварительного информирования и электронного обмена данными между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами. Цель - сократить сроки таможенного оформления, упростить экспортно-импортные процедуры и повысить их прозрачность. Цифровые преобразования снижают административную нагрузку на бизнес.

При всех достигнутых успехах, уровень цифровой интеграции внешнеэкономических процессов в Узбекистане остаётся неоднородным. Цифровые решения часто реализуются отдельно и не связаны между собой. В Эстонии же государственные информационные системы объединены в единую экосистему на основе межведомственного обмена данными. В Узбекистане компании по-прежнему вынуждены многократно предоставлять одни и те же данные разным государственным органам, что и ограничивает потенциал цифровизации и снижает её эффект для участников внешнеэкономической деятельности.

Сравнительный анализ с эстонской моделью позволяет определить направления развития цифровых инструментов во внешнеэкономической сфере Узбекистана. Для начала, необходимо перейти от отдельных электронных сервисов к платформенному подходу. Узбекистан должен сформировать единую цифровую среду для международного бизнеса. Интеграция налоговых, таможенных, регистрационных и финансовых систем на основе безопасного обмена данными упростит внешнеэкономические процедуры и повысит доверие иностранных партнёров.

Перспективным направлением выступает развитие цифровой идентификации и расширение юридической значимости электронных документов во внешнеэкономической деятельности [5, с. 93]. Опыт Эстонии в направлении электронного резидентства показывает, что цифровая идентичность становится инструментом привлечения иностранных предпринимателей и создания трансграничных бизнес-моделей. В Узбекистане подобные решения упростят доступ иностранных инвесторов к национальному рынку и простимулируют создание экспортно-ориентированных компаний.

Цифровизация внешнеэкономической деятельности тесно связана с развитием экспортного потенциала страны. Узбекистан в последнее время диверсифицирует структуру экспорта, увеличивая долю продукции с высокой добавленной стоимостью и услуг. Цифровые платформы и электронные торговые инструменты расширяют возможности компаний Узбекистана по выходу на международные рынки, особенно в сегменте малого и среднего бизнеса. Государственная поддержка цифровых экспортных инструментов помогает снижению издержек и рисков для местных производителей.

Вопрос институциональной готовности к цифровой трансформации требует отдельного понимания. Эстонский опыт показывает, что эффективность цифровизации во внешнеэкономической сфере во многом определяется качеством нормативно-правовой базы, уровнем цифровых компетенций и доверием к электронным формам взаимодействия [3, с. 88]. Для Узбекистана задачей остаётся дальнейшее совершенствование законодательства в сфере цифровых услуг, защиты данных и электронного документооборота, развитие кадрового потенциала в государственном и частном секторах.

Показателем степени цифровизации считается то, насколько цифровые технологии встроены в повседневную работу бизнеса и гражданского общества. В исследовании ООН «Обзор электронного правительства» за 2024 год Эстония занимает второе место среди 193 стран по индексу электронной готовности со значением около 0,973, что выше среднемирового показателя, равного примерно 0,638. Результат отражает развитую инфраструктуру цифровой экономики, использование средств цифровой идентификации и широкое применение электронных сервисов как в частном секторе, так и в государственных структурах. Согласно Индексу цифрового правительства ОЭСР за 2023 год, Эстония входит в десятку стран с наиболее высоким уровнем цифровизации государственного управления - 74,2 %. Это заметно выше среднего показателя по странам-участницам организации, который составляет 60,5 %. Высокий индекс объясняется широким спектром доступных цифровых услуг и качеством их предоставления, а именно удобством доступа, открытостью данных, совместимостью систем и ориентацией на потребности граждан.

Достижение аналогичного уровня оценки для Узбекистана продолжает оставаться приоритетной целью. Узбекистан ставит перед собой амбициозную задачу войти в 30 лидеров международного рейтинга ООН по развитию электронного правительства к 2030 году, что потребует инвестиций и ускорения процесса цифровой трансформации. Узбекистан уже продемонстрировал существенный прогресс. Согласно исследованию «UNTF Survey 2025», страна достигла показателя в 92,47%, обогнав как среднемировые показатели в 70,4%, так и среднерегиональные в 77,0%. Этот факт показывает снижение административных препятствий для внешней торговли и относительный успех процессов цифровизации в области торгового администрирования [1, с. 1095].

Необходимо учитывать, что характер цифровой трансформации внешнеэкономического взаимодействия в Узбекистане заметно отличается от ситуации в Эстонии по уровню зрелости и глубине интеграции. Практически весь спектр государственных услуг в Эстонии ориентирован на цифровое взаимодействие, характеризуется высоким уровнем интеграции, круглосуточной доступностью и поддержкой защищённых инструментов цифровой идентификации, электронной подписью и единой инфраструктурой обмена данными X-Road. Инфраструктура помогает формированию высокого уровня доверия и определенности среди субъектов хозяйствования и зарубежных инвесторов, сокращению операционных расходов и активизации международной активности.

В Узбекистане цифровая инфраструктура развивается, но инфраструктурная база ещё формируется. Доля цифровой экономики в ВВП остаётся умеренной. По некоторым оценкам, около 2,2 %, тогда как в развитых странах аналогичный показатель достигает 16–35 %. Это указывает на потенциал роста, но подчёркивает необходимость ускорения интеграции цифровых платформ и в пределах государственных услуг и непосредственно в процессах внешнеэкономической деятельности.

Внимания заслуживает и разница в уровнях цифровой компетентности и освоенности цифровых технологий частными субъектами хозяйственной деятельности. Эстония демонстрирует высокие показатели базовой цифровой грамотности среди взрослого населения, где примерно 62,6% обладают необходимыми цифровыми навыками и значительным удельным весом ИТ-специалистов в общей структуре занятости около 6,7%, превосходя аналогичные европейские показатели. Что касается Узбекистана, развитие цифровых компетенций и расширение числа профессионалов в области информационно-коммуникационных технологий становятся элементами национальной стратегии цифровой модернизации, поскольку требуют участия образовательных учреждений, повышения квалификации работников и поддержки частного сектора в процессе перехода к цифровой экономике.

Разница прослеживается и в уровне обеспеченности широкополосным интернетом и распространённости цифровых услуг. Уровень охвата интернетом в Эстонии превышает отметку в 92%, тогда как количество активных мобильных подключений составляет порядка 141–143% относительно общего количества жителей, говоря о высокой доступности цифровых технологий в повседневном использовании населением.

Несмотря на положительные тенденции роста объёмов телекоммуникационных и информационных услуг в Узбекистане, увеличившихся до 54,8 триллиона сумов за период января—сентября 2025 года (+20,4% к предыдущему году), страна пока отстаёт от аналогичных показателей Эстонии по уровню распространения цифровых услуг среди частных лиц и организаций. Преимуществом Узбекистана считается молодой и динамично развивающийся рынок цифровых технологий. Проникновение смартфонов в ближайшие годы может достичь отметки в 77%, создавая основу для расширения цифровых коммуникаций, электронных торговых площадок и международных сделок.

Развитие IT-кластера в Ташкенте, численность которого увеличилась с 411 компаний в 2020 г. до более чем 1650 фирм к 2023 г., подчёркивает перспективность технологического предпринимательства и необходимость формирования соответствующей экосистемы для устойчивого продвижения цифровизации экономических связей.

Обсуждение (Discussion)

Проведённый анализ свидетельствует о том, что цифровизация внешнеэкономической деятельности оказывает **прямое влияние на параметры внешней торговли**, прежде всего за счёт сокращения транзакционных издержек, ускорения экспортно-импортных операций и повышения предсказуемости торговых процедур. В условиях либерализации внешней торговли цифровые инструменты в Узбекистане способствуют снижению административных барьеров и упрощению доступа хозяйствующих субъектов к международным рынкам.

В то же время результаты сравнительного анализа с эстонской моделью показывают, что **фрагментарное внедрение цифровых решений ограничивает их эффект для внешнеэкономических показателей**. Недостаточная интеграция таможенных, налоговых, регистрационных и финансовых информационных систем приводит к сохранению избыточных процедур, что увеличивает временные издержки внешнеторговых операций и снижает ценовую конкурентоспособность экспортёров. В Эстонии, напротив, платформенный подход и межведомственный обмен данными обеспечивают непрерывность внешнеторговых процессов и более высокую эффективность торгового администрирования.

С точки зрения внешнеэкономической конкурентоспособности цифровизация влияет не только на объёмы торговли, но и на **структуру экспорта**, создавая условия для расширения участия малых и средних предприятий во внешней торговле и выхода на новые рынки. Однако без глубокой

институциональной интеграции цифровых решений потенциал диверсификации экспорта остаётся ограниченным, а преимущества цифровизации концентрируются преимущественно в отдельных сегментах внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, цифровизация внешнеэкономической деятельности в Узбекистане может рассматриваться как **инфраструктурное условие повышения эффективности внешней торговли**, но не как самостоятельный драйвер роста экспортной конкурентоспособности. Дальнейшее усиление внешнеэкономического эффекта цифровых реформ требует согласования цифровых платформ с торговой и промышленной политикой, унификации процедур внешнеторгового мониторинга и повышения институциональной связности системы регулирования внешнеэкономической деятельности.

Заключение (Conclusion)

Анализируя состояние цифровизации двух стран, можно заключить, что существуют значительные различия в степени зрелости цифровых институтов и широте применения цифровых технологий в сферах внешнего взаимодействия и управления экономикой. Узбекистан добился успехов в упрощении регламентации торговых операций и формировании основ информационной экономики. Укрепление позиций Узбекистана на международном пространстве требует комплексного подхода, модернизацию цифровой инфраструктуры, совершенствование профессиональной подготовки кадров, интеграцию государственных платформ и бизнес-приложений, создание правовой базы, обеспечивающей безопасность и доверие участников цифровых взаимоотношений.

Список литературы (References)

1. Абдуллаев А. Т. «Цифровизация внешнеэкономической деятельности развивающихся стран», *Экономика региона*, № 4, с. 1091–1104, 2022.
Abdullaev A. T. “Digitalization of Foreign Economic Activity in Developing Countries,” *Economy of Region*, no. 4, pp. 1091–1104, 2022.
2. Каримов Б. Р. «Перспективы цифровизации государственного управления в Узбекистане», *Вестник ТГЭУ*, № 2, с. 27–39, 2023.
Karimov B. R. “Prospects for Digitalization of Public Administration in Uzbekistan,” *Bulletin of TSUE*, no. 2, pp. 27–39, 2023.
3. Молчанов Ю. А. *Роль цифровых технологий в развитии внешней торговли*. М.: Юрайт, 2021. 254 с.
Molchanov Yu. A. *The Role of Digital Technologies in the Development of Foreign Trade*. Moscow, Russia: Yurait, 2021, 254 p.
4. Стрельникова И. С. *Цифровая трансформация экономики*. СПб.: Питер, 2022. 165 с.
Strelnikova I. S. *Digital Transformation of the Economy*. St. Petersburg, Russia: Piter, 2022, 165 p.
5. Хасанов Н. Н. *Цифровые инструменты управления экономикой*. Ташкент, Узбекистан: San’at, 2020. 213 с.
Khasanov N. N. *Digital Tools for Economic Governance*. Tashkent, Uzbekistan: San’at, 2020, 213 p.
6. OECD, *Digital Trade and Market Openness*. Paris, France: OECD Publishing, 2021.
7. World Bank, *Digital Economy for Development (DE4D): Global Practices*. Washington, DC, USA: World Bank, 2020.
8. United Nations Conference on Trade and Development, *Digital Economy Report 2023*. Geneva, Switzerland: UNCTAD, 2023.
9. World Customs Organization, *Cross-Border E-Commerce Framework of Standards*. Brussels, Belgium: WCO, 2022.
10. International Trade Centre, *SME Competitiveness Outlook 2022: Digital Connectivity and Trade*. Geneva, Switzerland: ITC, 2022.